

ПСИХОЛОГИЯ

Татьяна ЖДАНОВА. Фото из архива

ФУРРИ, ТЕРРИ
И КВАДРОБИКА

У российских подростков все ярче проявляется новое увлечение – переодеться в костюмы животных и имитировать «звериное» поведение. За этим скрываются сразу две субкультуры.

Первое, «фурри», или еще «пушистый фэндом» – субкультура, объединившая в себе поклонников творческих произведений с участием антропоморфных животных с человеческими личностями и характеристиками. Этакие «очеловеченные» пушистые герои, с которыми ассоциируют себя подростки.

Фэндом зародился в Америке в 1980-х годах и непрерывно рос. В России субкультура скромно появилась в начале 2000-х годов. Вначале в Москве и Санкт-Петербурге, а после и в других городах. Позже увлеченные новым сообществом ребята стали объединяться онлайн, создавать тематические сайты.

Самое главное для участников субкультуры – создать фурсона, уникального персонажа, антропоморфное изображение животного, которое они делают своими руками.

– Более чем у 95% фурри есть такой персонаж. И он является личностно значимым, осмысленным представлением их идеального

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ПОД МАСКОЙ?

«Усы, лапы и хвост – вот мои документы!» – говорил кот Матроскин в мультфильме «Простоквашино». Но если для нескольких поколений детей эта фраза была шуточной, то сейчас для некоторых стала отчасти реальной. Разбираемся с психологом, опасно это или нет.

ности, подменяемой новыми ролевыми, под которой скрываются

Психологи, следящие за развитием этих субкультур, выделили три принципа, которые помогут понять, безобидное это увлечение или нет.

Прежде всего важно выяснить: осознает ребенок или нет, что это игра, сохраняет ли нет контакт с реальностью. Во-вторых, подросток не должен проявлять агрессию, причинять вред окружающим и, в-третьих, все «игры» соответствуют принципу уместности и адекватности окружающей обстановке, иными словами, в правильное время и в правильном месте.

КЛЮЧИ К ПОДРОСТКУ

Субкультуры не появляются на пустом месте и не становятся популярными просто так. Любое явление призвано удовлетворять какие-то потребности человека, решать его про-

Самое главное для участников субкультуры – создать фурсона, уникального персонажа, антропоморфное изображение животного, которое они делают своими руками.

– Более чем у 95% фурри есть такой персонаж. И он является лично значимым, осмысленным представлением их идеального «я». К наиболее популярным видам относятся волки, лисы, собаки, крупные кошки и драконы. А вся повседневность фурри строится вокруг фурри-арта (рисунки), литературы (фанфиков) и крафта собственных костюмов, – говорит психолог Галина ОМАРОВА. – Причин причастности к этой субкультуре может быть несколько. Это либо форма социальной адаптации при нарушенном процессе социализации, результатом чего является попытка социализироваться в закрытых сообществах, либо чувство собственной исключительности, уход от реаль-

«Усы, лапы и хвост – вот мои докумэнты!» – говорил кот Матроскин в мультфильме «Простоквашино». Но если для нескольких поколений детей эта фраза была шуточной, то сейчас для некоторых стала отчасти реальной. Разбираемся с психологом, опасно это или нет.

ности, подменяемой новыми социальными практиками.

По словам Галины Владимировны, фурри-культура может быть модификацией тотемизма, олицетворения себя с образом животного с целью заимствования определенного набора психологических, социальных или физических качеств, что помогает подростку проживать свои кризисы и травмы.

Для большинства же фурри – скорее возможность воплощения своего творческого потенциала в рисунках, рассказах, моделировании костюмов, в макияже и музыке.

Вторая субкультура, похожая на фурри, – териант-

ропия, под которой скрывается попытка человека мифически перевоплотиться в животное.

Териантропы, или тери – люди, которые отождествляют себя с тем или иным животным, чувствуя с ним глубинную связь, а потому привносят в повседневную жизнь элементы его характера и внешнего вида. Сама субкультура стала формироваться в 1990-х под влиянием современной культуры и искусства.

– Это еще одно направление использования зооморфных образов на подростково-молодежном этапе, когда человек сталкивается с проблемой самоидентификации и выбора своего места в жизни. И тут очень важно видеть грань между хобби и нарушением психики, когда безобидное увлечение начинает подменять собой реальность, подросток верит в реинкарнацию. Или идентифицирует себя как животное и может вести себя по-звериному, например, есть из миски или укусить постороннего человека, – объясняет психолог.

Есть третья субкультура, которая также связана с образами животных и набирает популярность у подростков, – квадробика. Это вид

спорта, при котором человек передвигается на четвереньках и имитирует движения животных, чем-то напоминает паркур. Часто для таких занятий дети надевают анималистические маски и костюмы.

Квадробика появилась в 2019 году в США. С одной стороны, это вид спорта, направленный на улучшение физической формы и развитие координации, гибкости и выносливости. А как субкультура, которой увлечены дети 10 – 15 лет, включает в себя изготовление «звериных» масок, хвостов, тренировки в них и фиксацию процесса на видео с последующим распространением в социальных сетях.

блемы вне зависимости от возраста.

Для подростков актуальна потребность в принятии.

– В любой субкультуре происходит объединение с себе подобными, в этом случае ребенок чувствует свою нужность и принадлежность к определенной группе людей. Важной является потребность в сепарации и разрешении конфликтов со взрослыми. Присоединяясь к определенному течению, подросток получает возможность преодолеть внутренние конфликты, противоре-

чия в семье или школе. Значима и потребность в признании. Оказавшись в определенной субкультуре среди сверстников, используя ее атрибуты, пропагандируя идеи и ценности, подростки могут получить поддержку и признание от единомышленников. Активное участие в той или иной деятельности помогает удовлетворять потребность в самореализации и самоутверждении, в получении «закрытых» знаний, новых ощущений и удовольствий, – перечисляет Галина Омарова.

Эти потребности могут закрываться причастностью к субкультуре как подростками, так и молодыми людьми и даже взрослыми.

Возраст в данном случае не имеет особого значения, все зависит от психологического состояния. Сейчас в психологии появился термин кидалт (взрослый ребенок – прим. автора) – человек, сохраняющий во взрослой жизни свои детские и юношеские увлечения, обычно не свойственные взрослым.

Родителям, чьи дети погрузились в эти и другие субкультуры, которые не знают, как реагировать на происходящее, психологи дают несколько универсальных советов.

В первую очередь поговорить с ребенком, узнать от него о субкультуре и изучить ее с помощью нескольких источников, попытаться понять, почему подросток выбрал именно эту и что в ней

культуры, которые не знают, как реагировать на происходящее, психологи дают несколько универсальных светов.

В первую очередь поговорить с ребенком, узнать от него о субкультуре и изучить ее с помощью нескольких источников, попытаться понять, почему подросток выбрал именно эту и что в ней он ищет. Такое «расследование» может открыть много нового о ребенке и мире его увлечений.

– Если субкультура угрожает жизни и здоровью подростка, является деструктивной, то, конечно, нужно ему помогать оттуда выходить вместе со специалистами. Поэтому очень важно строить доверительные отношения с ребенком, вести с ним диалог, интересоваться, чем он увлекается, с кем дружит, куда ходит, рассказывать о своем подростковом опыте, – объясняет Галина Омарова. – А для этого не жалеть время на совместную деятельность с подростком. Заниматься вместе с ним тем, что ему нравится, играть в компьютерные игры, смотреть дорамы и аниме, быть в курсе современных молодежных тенденций в музыке и творчестве – тогда субкультура будет просто хобби, не подменяющим семью. И что крайне важно: с ходу не обесценивать и не оценивать негативно его увлечение. Такие высказывания вызывают обиду и протест, ухудшают отношения и делают субкультуру еще более значимой для подростка. ««